

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Родные крииницы

Центром духовного возрождения Черноземного края издан сборник стихотворений Виктора Будакова, хорошо известного у нас писателя, поэта, публициста. Название небольшой книги — «Славянские земли». Уже при беглом знакомстве с ее содержанием видно, что относится она к разряду весьма своеобразных. Ведь здесь речь идет об истоках нашей духовности, выступающих как животворящие сияния.

Биография нашего земляка писателя многое объясняет нам в его творчестве. Детство Виктора Будакова пришло на послевоенную разруху. И уже тогда в нем развились способности сострадать, проявившиеся и сохранились на всю жизнь обостренное восприятие чужой боли. И, глядя на истерзанную землю, будущий писатель осознал то, о чем позже написал:

**Крест наш неизносимый,
Наша радость и грусть —
Украина, Россия**

Сестра — Беларусь.

В поэтический мир Виктора Будакова входят большие вопросы современности. Его стихотворения наполнены глубоким общественным и психологическим содержанием. И потому открытым стал образ самого автора, умеющего подняться сквозь искаженные стrophы глубину духовных переживаний, показать свою отношение к многим историческим событиям и личностям. Его поэтического прикосновения порой достаточно, чтобы прошлые засували, пришли в движение и устами автора поведали о себе:

Сыновьям завещали Мономах

**Жить по правде,
и верно, и строго,
Чтыв уклад и иметь
Божий страх,**

**Защищать беззащитного
богов.**

История во всех своих проявлениях предстает в свете нашего поэта-земляка: живой и одухотворяющей. И потому — родной современному человеку.

Художественные достоинства стихов проявляются в их особо привлекательной налевности и в несравненном по точности и выразительности языке. А неологизмы, так характерные для творчества Будакова, сообщают его поэтической речи яркость, живость и неповторимую образность. Это и «густозвездный шлях», и «евковечный круг», и «смутноночные озера», и «необъятная нить», и «стожильное Придонье», и «крест неизносимый» и т.д.

У Будакова «пароходы» проплыли сквозь душу и дни, «флотилии окопы у Дона», как «львы» тени, а Миронова гора царственна красуется в «шлеме Мономаха». И все — кистью к делу, к листу бумаги.

В стихотворении «За отчим портном», которым открывается сборник, есть такие строки:

**И ничто в нашей жизни
не мимо —**

**И ничто в нашей жизни
не зря...**

**Можно быть на земле
нелибоминым,**

**Не любить эту землю
нельзя!**

Здесь — весь автор!.. И можно сказать, что эти строки поэта заключают tutto того, что есть в его сборнике!

Николай МОНОГАРОВ.

ЛЮДИ НАУКИ

ВО ГЛУБИНЕ СЛАВЯНСКИХ РУД

Ученого-историка Анатолия Захаровича Винникова первый раз встретила в чистом поле. Школьница попала на археологические раскопки, о которых имела самое смутное представление...

Близ села Новохарковки Ольховатского района, там, где трактористы только скосили кукурузу, вовсю кипела работа. Ребята-девчата постарше меня в энтузиазме рвали прямоугольные ямы с идеально ровными стенками, бережно зачищали дно материка, просевали и перетирали зерно. Когда присмотрелась — ахнула-айнкула вслух! На ровном полу лежали... человеческие скелеты. А студенты совсем спокойно «перебирали» им кости, осторожно орудия ножом, кисточкой смахивая пыль.

Кироводск в то время пленился крепким мужицким сретением: краинский, крепкий мужчина сретенит. По-хозяйски неспешно прохаживался он вдоль лимонного галстука с хрипотцой давал какие-то указания рабочим. Меня заранее предупредили: это профессор Воронежского госуниверситета. Правда, ничего специфически профессорского, к разочарованию, сколько ни прглядывалась, в нем я так и не обнаружила. Ни даты ни взять — дачник, который дозором обходит не совсем обычные «владельческие» порты. Вот только лишь голос, разве, слегка настороживший, может, даже загораживал.

Признаюсь, скелеты заинтересовали меня куда больше. Чуть не пропустила мимо ушей рассказ профессора, начавшийся описанием бытовых трудностей — обещали подвезти скважину родниковую воду и не везут, а солнце припекает! Беседа дальше главно перетекла в ту предыдущую эпоху, сидевшей на костях, глазницами безмолвно смотрели на нас из ям.

Узнала, что студенты живут в школьской школе, а преподаватели их носят в палатках, стоят раскопок на незваных кадрикетах. «Вот вечерами сидим у костра и представляем, как здесь жили наши предки лет

секунд назад, а то и две тысячи лет. По-хозяйски неспешно прохаживался он вдоль лимонного галстука с хрипотцой давал какие-то указания рабочим. Меня заранее предупредили: это профессор Воронежского госуниверситета. Правда, ничего специфически профессорского, к разочарованию, сколько ни прглядывалась, в нем я так и не обнаружила. Ни даты ни взять — дачник, который дозором обходит не совсем обычные «владельческие» порты. Вот только лишь голос, разве, слегка настороживший, может, даже загораживал.

Следующая, хоть и потошила, но далаась труднее. Из «Славян на Дону» Анны Николаевны Москаленкоだけ выписывала показавшиеся мне наиболее интересные моменты. В предисловии, написанном известным историком Светланой Александровной Тимофеевой, отмечено, что внесудебные фамилии Винникова, Тяжелая болезнь помешала Москаленко подготовить собранные в научных экспедициях материалы, свести их в единий труд. Анатолий Захарович, ее ученик, сделал все, чтобы рукопись стала книгой, которую успела увидеть Анна Николаевна. Ее книга позже станет этапной в изучении истории скелетов.

Даже мне, студентке, видно, сколько важных событий произошло на факультете «при правлении» декана Винникова. Открытое обучение по новым специальностям — «международные отношения» и «епитиология». Начата специализация по этнографии, в экспедиции студенты по крупицам собирали быт и обряды восточных народов, были созданы этнографические музеи в Центральном Черноземье. Историки углубленно изучают иностранные языки. Появился кабинет компьютерных технологий. Наложено сотрудничество с Институтом истории университета Гумбольдта в Берлине.

Дальше понять и оценить значение этих дат, попавших мне в руки научных трудов, не смогла по причине изъемности своей школьной коллоквиумы. «Этнография», решила подождать — пока по-умному...

Став студенткой института, я уже третекурсница. Честно, за все годы учебы пока ни разу не пожалела о том, что прислушалась к совету Анатолия Захаровича, а еще и моих бывших преподавателей. «А после той памятной встречи запойно читала все книжки по археологии, какие какие на языке. И первой была — «По

только и слышала разговоры о школе, о ее проблемах, о способных и шаловливых учениках. Поэтому когда закончила десять классов, то у меня другого выбора просто не было. И я поступила в педагогический институт.

— Был ли у вас в жизни учитель, которому бы вы хотели подражать?

— Да, это моя первая учительница Мария Тимофеевна Гранкина. Она была удивительным человеком: добрая, ласковая, спрятавшая и страшную.

— Галина Ивановна, где вам приходилось работать?

— Начинала я свою трудовую деятельность в педагогическом училище. Потом пришла в школу-интернат. И вот уже 23 года работаю в школе №2.

— К вам наведываются ваши бывшие ученики, пишут письма?

— Конечно! Часто звонят, поздравляют с праздниками. Когда приходят в гости, то обязательно с цветами. А вот Клава Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Десять человек. А Галина Викторовна Чимизова каждый год поздравляет меня с Днем учителя.

— Вы кем-нибудь из своих учеников особенно гордитесь?

— Всеми. Они все стали хорошиими людьми, нашли свое место в жизни.

— А кто-нибудь выбрал профессию?

— Деся

В ПРОКУРАТУРЕ ОБЛАСТИ

ПРЕСТУПНИК должен сидеть

Общественные задачи и функции прокуратуры как самостоятельного государственного органа, осуществляющего надзор за исполнением законов, соблюдением конституционных прав и свобод граждан, поддерживавшего обвинение в суде, выступающего с исками в защиту интересов общества, государства и конкретного гражданина. Работы прокуратуры на всех этих направлениях чрезвычайно важны и многогранны.

Однако в первую очередь о работе органов прокуратуры о нарушениях прав граждан и средствах массовой информации судят по вкладу прокуратуры в борьбу с преступностью, степенью реальной защиты граждан от преступных посягательств. С этим трудно не согласиться, ведь прокуратура относится к правоохранительным органам, и осуществление уголовного преследования — один из важнейших направлений ее деятельности.

Следует отметить, что в последние годы приходится работать в крайне сложных условиях, что в первую очередь объясняется серьезными изменениями в динамике и структуре насильственной преступности, росте преступлений, повышением общественной опасности преступлений, начиная с 2000 года в области совершило 274 умышленных убийства, около 500 преступлений, повлекших смерть граждан в результате причинения тяжелого вреда здоровью. Примечательно, что из тех, кто совершил эти преступления, 25% — лица, не согласившиеся с действием правоохранительных органов.

В условиях обострения криминальной ситуации требуется адекватные изменения в работе следствия и его оперативном сопровождении. Как показывает практика, наши усилия в этом направлении приносят свои результаты. К примеру, 4 ноября 2000 года в селе Елань-Колено Новохопёрского района в ходе тушения пожара в одном из домов были обнаружены три трупа с явными признаками насильственной смерти. Раскрытие и расследование этого дерзкого преступления, вызвавшего широкий общественный резонанс, было сопряжено со значительными трудностями.

Тем более что совершившее это преступление лицо, имеющее боевое прошлое, крайне опасно — запутать следствие, заставить его идти по ложному пути. Несмотря на это, совместными усилиями правоохранительных органов это преступление было раскрыто.

Не так давно следственным управлением прокуратуры области было закончено предварительное следствие по уголовному делу об убийстве охотника Аннинского района Н. Гораковенко. Дело это было возбуждено еще 14 июля 2000 года в связи с его исчезновением. В течение двух с половины месяцев проводилось кропотливая и напряженная оперативная и следственная работа, в результате которой было установлено, что преступление совершила жена погибшего О. Гораковенко при следующих обстоятельствах.

21 июня 2000 года охотник

ШАХМАТЫ

Россия, помни: детство — врата жизни!

Шахматная программа, название которой вынесено в заголовок, запомнился многим ее участникам. Во-первых, благодарной целью — привлечь широкую общественность к проблемам детства; во-вторых, своими мероприятиями. Здесь и 5-й фестиваль «Сельские шахматы-2000», состоявшийся в Рамони, и массовые конкурсы по решению композиций, на которые поступило 628 открытое и писем. Причем не только из нашего региона, но и из других городов страны и ближнего зарубежья.

Вот строки из некоторых:

«Приняли участников в конкурсе, остались довольны. Как и для младежи, так и для взрослых, надо отстоять шахматный клуб.

Ю.Гораковенко (г.Калач Воронежской обл.).

«Браво организаторам за программу, посвященную детям России.

Н.Калабухов (Московская обл.).

«Приветствую любое начинание, направленное на защиту детей. Пока в нашей стране забота о детях подменяется одними обещаниями. Все признают, что дети — будущее России, а конкретного дела нет. Видно, наркомания, безнравственность, преступность в России действительно для нас неизбежны. Поэтому обязательно будут востребованы здоровые силы общества и те средства массовой информации, которые будут народом. Если это не будет сделано сейчас, то врата жизни для России будут закрыты.

Н.Никитенко (г.Острогожск Воронежской обл.).

Ответы на задания пяти засланных мини-

«Воистину, вы пишете как сумасшедшая. Творите недозволенное, и пусть это станет единственным вашим законом!»

Сезам — Van Gogh
(с одобрением).

Большие дела делаются с помощью большого желания. Потому и не бывает больших талантов без большой воли и испепеляющей веры в себя. И поэтому счастье лишь тот, кто понимает, что жизнь на нем не кончается и для него высока радость — это когда ничего кроме любимого дела, не нужно.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение всей жизни.

Потом и посмеивалась, когда заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Составляла облправокурутуры О. Гораковенко предъявляла обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ «Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств», и с обвинительным заключением дело направляло для рассмотрения в федеральный суд Ачинского района.

Еще один пример. В текущем году завершено следствие по уголовному делу о совершении ряда особо тяжких преступлений организованной преступной группой, состоявшей из трех лиц. Как установлено в ходе расследования, во второй половине 1999 года на территории Подгоренского района Воронежской области житель Московской области Ш. организовал преступную группу с целью хищения предметов религиозного культа из церквей, храмов, а также складов, магазинов и т. д. Пока я занималась с этими людьми, я стала вспоминать, что я сама тоже когда-то участвовала в этом.

Следует отметить, что я жила и писала двадцать лет, пока не посмеивалась над ютиками и ироничариками, без устали обсуждаями, какие темы благодатные, а какие безблагодатные, и на полном серьезе споривши, верно и неверно утверждение древних: ни дня без строчки! Всегда, как известно, то, к чему ведет. Поэтому я старалась не терять время на всякую высоколобую чепуху — я гордились каждый день, возился сразу с тремя-четырьмя вещами, писал, говорил, слушал, делал что-либо стоящее, начинай делать это прямо сейчас. Начинал новое, не зная поры, что из этого выйдет и чем кончи. Но всегда что-нибудь из выходило и какнибудь из замахнулся, иной раз вроде как и недурственно.

Когда-то, на совещании так называемых «молодых», я три дня сидел у огромного, полуоткрытого окна и что-то писал. Скучно было слушать все те благогусли, что несла эта сплошь «гениальная» публика, сейчас проявлявшаяся куда-то в сторону воронежских ворон. Одновременно занималась делом, и тогда я стала заниматься делом, и это было интересно.

Я был увлечен писанием и почти не обратил на это внимание. Во всяком случае, в памяти не осталось. Но лет через пять кто-то о том случае напомнил.

«Рекорд» прогрессирует

Успешно выступила женская волейбольная команда «Рекорд» в пятом туре первенства России (первая лига). В спортивном комплексе «Факел» наши девушки дважды одержали победу над ижевскими единицами — 3:1 и 3:1, а вот с казанским «Экономистом» разошлись миром — 3:1 и 2:3.

Причем «Рекорд» был близок к стопроцентному результату, поскольку в счете 2:0, а третий и четвертый партии уступили с минимальным преимуществом — 23:25.

Воронежские девчата выходили на площадку в следующем составе: Елена Чернова, Елена Якушева, Елена Чепракова, Юлия Аншакова, Ирина Романова, Оксана Байкина, Екатерина Михайлова. По-прежнему лидирует новочеркасская «Дончанка», имеющая в активе 33 очка, на втором месте, дающем право на переход в высшую лигу, — «Рекорд» (30), но его упорно преследуют «Гражданка ТТУ» (Санкт-Петербург) и «Динамо» (Крым), набравшие по 29, а также «Экономист» (Казань) и «Магнитогорец» (Магнитогорск) по 28 очков.

Игры следующего тура наши девушки проведут с 13 по 16 ноября в Магнитогорске, где их соперники, кроме хозяек, будут волейболистки челябинского «Метара-2».

Тот человек увидел в этом — энак. Оттуда, из Запада. Это меня не удивило — я всегда знала, что меня что-то, точнее, То-то ведет.

И вот — отрезало! Видно, отвернулся мой светлый ангел.

Нишу не стремлюсь больше, никуда не плыть. Полный штиль...

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, застое, мучениях, пререках и т. д. У меня не было с этим проблем. У меня были проблемы с отсутствием или недостатком времени, которого всегда катастрофически не хватало. Потом я молодилась и привыкала глядеть на мир, ради куска хлеба, а работы, как известно, у нас устраивались так, чтобы на большее свободного времени не оставалось. Поэтому как только это свободное время появлялось, у меня возникало проблем с так называемым вдохновением. Как там у классиков? — рука к книге, ноги к креслу, и дальше не знает.

Пончалу было как-то непринято, но потом попривычалось, вновь в свое новое положение, которое оказалось приятнее, на свете бывает дел авсомоги и вполне даже занятных!

Ни нового ничего не начинаю, ни старую не закончиваю.

Вот те поступатели, которых придерживались я в течение жизни.

Потом и посмеивалась, когда

заходил разговор о всевозможных творческих замороках — кризисах, за